

Чжан Мань не осмелилась задавать вопросы и дальше, поэтому просто сменила тему:

— Кстати. Гитара. Тебе нравится гитара?

Молодой человек слегка кивнул:

— Я время от времени слушаю какую-нибудь музыку в стиле кантри или медленный рок, когда не могу сконцентрироваться на чтении.

После вечернего занятия Чжан Мань пошла к члену литературного комитета Дай Си и подала заявку. Дай Си уже давно записалась, поэтому сейчас была немного озадачена, увидев свою одноклассницу.

— До выступления осталось десять дней, ты ведь в курсе? — неодобрительно спросила член литературного комитета.

Ей как никогда захотелось усложнить жизнь Чжан Мань, так что она незамедлительно добавила:

— Послушай, давай знаешь, что сделаем... Сходи со мной завтра к нам на собрание комитета, мы послушаем твоё выступление и там решим. Мы не должны терять репутацию класса в случае твоего провала на главном мероприятии.

Обычно на подготовку заявки и отбор уходит более трех дней, но Дай Си попросила Чжан Мань присутствовать на отборе уже завтра. Сложнее ситуации и не придумаешь.

Чжан Мань нахмурилась и сразу начала продумывать план подготовки всего выступления за один день. У нее была на примете песня, которая прекрасно подходила для пения и в то же время была сосредоточена на игре на гитаре. Это не должно было быть слишком сложно.

Чжан Мань кивнула, заполнила анкету и собралась уходить.

Сразу после того, как она обернулась, Дай Си окликнула ее:

— Кстати! Тебе же нравится Ли Вэй? — с нарастающим тоном, скрытым за ним счастьем и насмешкой начала девушка: — Представляешь, у него уже есть девушка. Сама в шоке. Он обычно такой грубый, но недавно я слышала, как нежно он разговаривал через школьный таксофон с какой-то девушкой. Как жаль, как жаль...

Чжан Мань посмотрела на нее с отсутствующим выражением лица и ответила:

— Сделай одолжение, не лезь в чужие дела. Ни в его, ни в мои.

Ей удалось быстро вернуться на свое место, но, присев за парту, силы мгновенно оставили девушку.

Многое из ее прошлой жизни перенеслось и в эту, новую.

Например, тот самый слух, который Чжан Мань сообщили пару минут назад.

То, о чем она никогда не хотела вспоминать. То, из-за чего они были разлучены с Ли Вэем в прошлой жизни.

Это был первый семестр ее второго года обучения в старшей школе в ее прошлой жизни, примерно за месяц или два до того, как Чжан Мань перевелась в другую школу.

Обычно они сидели за одним столом в школе, и она ходила к нему домой каждые выходные, чтобы наверстать упущенное, так что они проводили почти каждый день вместе.

В то время их отношения были намного лучше, чем сейчас. По крайней мере, так думала Чжан Мань.

Хотя они и не говорили об этом прямо, молодой человек всегда провожал ее домой после окончания занятий, проходя один фонарный столб за другим.

Иногда, приходя в школу, девушка приносила ему аппетитное соевое молоко и завтрак, который он жадно съедал за минуту. В это время Ли Вэй смотрел на нее с мягким и теплым светом в глазах.

Это все та близость и привязанность, которых у них еще нет в этой жизни.

Чжан Мань в свои семнадцать была глупа и, хоть в глубине души и знала, что влюбилась, боялась идти дальше.

Возможно, в этом они были схожи. Возможно, именно из-за страха напугать ее он никогда не упоминал при ней о своей семье.

Что касается ее, она тоже никогда не спрашивала о самоубийстве его отца, так как слышала

все ходящие слухи и беспокоилась о возможности причинить ему боль.

Молодая любовь всегда такая — жаждущая прикосновений и в то же время боящаяся. Обе стороны намеренно держали дистанцию и ждали действий другого.

Дистанция, вызванная этой расплывчатой и невинной привязанностью, позже привела к различным недоразумениям, что в конечном итоге привело их к расставанию.

В то время Чжан Мань пылала, и каждый день, когда она видела Ли Вэя рядом с собой, ее сердце наполнялось теплом. Такое же мягкое чувство у нее было во время поедания меда.

Но однажды девушка услышала от кого-то, что у Ли Вэя на самом деле была другая.

Тогда ей сказали, что Ли Вэй всегда звонил некой девушке и проявлял к ней невероятную нежность. По слухам, ее звали Джанет.

Когда Чжан Мань услышала эти слова, то подумала, что это всего лишь один из многих недостоверных слухов о Ли Вэе, поэтому не стала обращать внимания и сказала себе, что должна научиться доверию. Она хотела доверять ему.

Однако вскоре это доверие было полностью разрушено.

В ноябре в город N приходила поздняя осень, когда все вокруг становилась холоднее. В то время Ли Вэй только вернулся с финального этапа олимпиады по физике в городе Z.

Чжан Мань помнила, как молилась за него и покупала небольшой подарочек.

В тот вечер после ужина они с Чэнь Фэйэр отправились на стадион на прогулку.

Свечение заходящего солнца и темно-красное покрытие беговой дорожки сливались воедино. Завернув за угол, Чжан Мань увидела Ли Вэя рядом с телефонной будкой.

Молодой человек стоял в школьной форме. Его фигура вытянулась в лучах заходящего солнца — рукава рубашки закатаны до локтей, телефонная трубка в четко очерченных руках, волнующая улыбка на губах.

Чжан Мань была вне себя от радости случайной встречи и тихо подошла к нему сзади. Девушка хотела удивить молодого человека, но неволей подслушала его разговор.

— Джанет, как там в Канаде? Холодно? Одевайся только потеплее, маску не забывай!.. Кхм-кхм... Я только что вернулся с олимпиады, так что можешь как-нибудь заглянуть ко мне... — мягким голосом проговаривал он.

Он трезвонил о каких-то тривиальных вещах, но его голос был таким нежным и низким, и он, точно осенний ветерок, отчетливо доносился до ушей Чжан Мань.

Девушка стояла позади него очень близко и по непонятным причинам все продолжала и продолжала слушать.

Первое, что пришло ей в голову, было то, что какая-то девушка по имени Джанет действительно существовала. Но в следующую секунду она почувствовала, как в груди разливается чрезвычайно кислое чувство, будто всю ее грудь заполнили спелыми зелеными яблоками.

Мучительно больно.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/2137256>